

М. Г. Агаманов

**ЕЛАБУЖСКОЕ ГОРОДИЩЕ
И МИГРАЦИЯ АНАНЬИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА РУССКИЙ СЕВЕР**

Волго-Уральский регион, куда входит и Елабужский край, был одним из центров формирования удмуртского народа. В статье особое внимание уделяется только двум всемирно известным археологическим памятникам ананьинской культуры (АК): уникальному некрополю возле д. Ананьино и Елабужскому городищу; оба относятся к VIII–III вв. до н. э. В результате экологической (?) катастрофы часть ананьинского – праудмуртского – населения Нижнего Прикамья в VI в. до н. э. переселяется на север современной России, вплоть до Карелии, Скандинавии. В среде ушедших ананьинцев была воршудно-родовая группа *Тойма*, следы которой, помимо Камско-Вятского междуречья, сохранились в топонимии Ленинградской и Архангельской областей.

Ключевые слова: ранний железный век, ананьинская АК, Елабужское городище, Ананьинский могильник, А. В. Збруева, переселение, Тойма, болгары, Русский Север.

Удмурты – древнейший, коренной народ лесной зоны Восточной Европы, конкретнее – Волго-Уральского региона. По берегам крупных рек: Камы, Вятки, Белой, среднего течения Волги, вплоть до Вычегды, Сысолы, Северной Двины, Печоры – располагались многочисленные городища, селища, могильники пермоязычных ананьинских племён, живших на этой территории в VIII–III вв. до н.э.

В Камско-Бельском-Вятско-Волжском регионе шло формирование древнеудмуртского этноса; по северным европейским рекам формировались основы пракоми этнической группы – двух ближайших по языку, культуре, антропологии финно-угорских народов: удмуртов и коми.

В данной статье только вкратце касаюсь истории двух древнейших уникальных археологических памятников, расположенных на Елабужской земле, связанных с этнической историей удмуртского народа: это Елабужское городище и Ананьинский могильник. А второй вопрос касается миграции ананьинского населения в VI в. до н.э. на Русский Север в лице родовой группы *Тойма*.

Ананьинская **археологическая культура** (далее – АК) своё условное (археологическое) название получила по всемирно известному, очень богатому вещевыми материалами могильнику возле д. Ананьино, расположенной вблизи г. Елабуги, знаменитого Чёртова городища на Каме, у впадения в нее р. Тоймы. Оба этих уникальных археологических памятника начали изучать ещё в XIX в., продолжили в XX в.

Об ананьинской АК написаны десятки, может быть, уже сотни научных, научно-популярных статей и книг. И сейчас, наверное, кто-то что-то пишет о ней, и ещё будут писать, открывать новые памятники, получать богатый вещевой материал... Но фундаментальный труд А. В. Збруевой [История населения Прикамья..., 1952] останется настольной книгой для археологов, историков, этнографов, искусствоведов... Образцом честного подхода к исследуемой

теме: к бесценным материалам древней культуры народов Восточной Европы. С глубоким уважением она пишет о народах-создателях уникальных вещей, предметов, приводя примеры из этнографии, фольклора, искусства пермских народов – удмуртов и коми [Збруева 1952, 205–215].

Прапермяне, создатели ананьинской культурно-исторической общности, достигли самых высоких достижений во всех областях общественной жизни: военная демократия, институт вождей; матриархат сменился на патриархат (хотя культ женского божества – *воршуд* – дожил с отдельными отголосками до сер. XX в.).

Ананьинская эпоха (VIII–III вв. до н.э.), как пишет А. В. Збруева, – это период появления и расцвета всех видов производящего хозяйства: животноводства, земледелия, металлообработки. Бронзолитейные изделия ананьинцев распространились до Скандинавии на северо-западе и до берегов Иртыша – на востоке. Охотничье-рыболовецкое хозяйство с его типичной оседлостью у водоёмов, господствовавшее с эпохи неолита, сменилось хозяйством, в котором на первое место выдвинулись земледелие и скотоводство, в то время как охота и рыболовство отошли на второй план [Збруева 1952, 45–65].

Как показывают археологические исследования, пермяне-ананьинцы среди племён евроазиатской лесной зоны достигли невиданного доселе уровня производства железных орудий труда, вооружения, бронзовых украшений, предметов быта и культа. Ананьинская АК по обилию цветного металла и его роли в жизни общества может сравниться с известной *тагарской культурой* Южной Сибири и Алтая (VII–III вв. до н.э., созданной ираноязычными племенами и *гольштитской* АК в Центральной Европе (территория совр. Австрии, юга Германии, севера Италии и западной части Югославии), оставленной ныне исчезнувшими иллирийскими племенами (IX–IV вв. до н.э.).

В ананьинскую эпоху были созданы изумительные образцы звериного стиля, находящие прямые параллели в искусстве народов Ирана, всего Ближнего Востока, Сибири. Ананьинские племена вели оживлённую торговлю с племенами Скандинавии и Сибири, особенно же – с южными соседями: ираноязычными скифами, сарматами, а через них – с народами Средней Азии, Кавказа, Ближнего Востока, не говоря уже об их западных соседях – городецко-дьяковских племенах (волжские финно-угры – прамордовские, прамарийские племена).

В эпоху раннего железного века, когда образовалась ананьинская АК, возникли укрепленные поселения: городища (в удм. и коми языках сохранились слова для их обозначения – *кар*, ср.: *Иднакар*, *Дондыкар*, *Каргурезь*, *Кудымкар* и др.). Они устраивались, как правило, на крутых берегах рек (как, например, Елабужское городище), склоны мысов укреплялись бревенчатыми стенами, частоколами, насыпался земляной вал. Вокруг городищ возникали неукрепленные поселения (удм. *гурт*, коми *горт*).

Таких высот, как в ананьинскую эпоху, наши предки больше никогда не достигли. Они стали жить и развиваться на уровне культур других этносов лесной зоны Евразии; например, в последующей за ананьином пьяноборскую эпоху (III в. до н.э. – V в. н.э.) и в годы существования чепецкой АК (IX–XIII вв. н.э.), когда были воздвигнуты протогород *Иднакар* и такие мощные, богатые вещевым материалом городища, как *Дондыкар*, *Гурьякар*, *Весьякар*, *Учкакар*, и др. археологические памятники на Чепце.

С началом Великого переселения народов в IV–VIII вв. н.э. древнеудмуртские родо-племенные группы попали в кабалу тюркских племён – хазар, болгар, башкир, татар – выходцев из Центральной Азии, Южной Сибири и Алтая, а также славянских племён – именьковцев, прибывших с территории современной Украины.

После разрушения племенного центра северных удмуртов-ватка на месте современного г. Кирова ушкуйниками в XII–XIII вв. н.э. и Арского (Удмуртского) княжества на реке Казанке южных удмуртов в 1552–1557 гг., вплоть до Октябрьской социалистической революции в 1917 г., удмурты больше не занимали своих протогосударственных образований. Удмуртский язык и народная культура сохранялись только в глуши таёжных деревень, починков – в сχροнах – на территории Камско-Вятского междуречья.

А что касается знаменитого **Елабужского городища** и восстановленной на нем каменной башни, считающейся болгарским наследием – мечетью, в моей деревне Старая Игра Граховского

р-на Удмуртии, расположенной в 18 км от Елабуги и других удмуртских деревнях Граховского, Менделеевского, отчасти Алнашского районов, сохранилось предание: «Ещё в давние-предавние времена, на высоком берегу Камы решили построить церковь (а может быть, мечеть?). Но это дело *шайтану* (чёрту) было неугодно. Возник спор между *шайтаном* и строителями. Тогда так решили, дали такой зарок: к пению петухов в полночь строительство должно быть завершено, а если не завершат, то это здание перейдёт под власть *шайтана*. К сожалению, получилось так: наступила полночь, петух пропел, строительство не завершилось – здание попало в руки *шайтана*. С тех пор это недостроенное здание удмурты прозвали *Шайтан черык* (Чёртова церковь)».

В отличие от удмуртов, русское население Елабужского края *Чёртовым* называет не разрушенную башню, а территорию, т.е. само городище. В 1614–1616 гг. на городище был построен монастырь с двумя церквями: во имя Живоначальной Троицы и Сошествия Святого Духа. Монахи Троицкого монастыря по просьбе казанского архиепископа Вениамина Пуцек-Григоровича (великий просветитель народов Поволжья, составитель первой научной грамматики удмуртского, чувашского и марийского языков) в 1767 г. сделали первое описание развалин той каменной башни, которую удмурты прозвали *Шайтан черык*.

Елабужский археолог А. З. Нигмаев даёт свою интерпретацию топониму «Чёртово городище», заслуживающую внимания. Он же со ссылкой на «Казанскую историю» – книжный памятник XVI в., сообщает, что та мечеть на городище сгорела в сер. XVI в.: «И по мале часе явися дым черн, велик, изнутри городца, из мечети, на воздух идя, смрад зол» [Казанская история, 1952; Нигмаев, 1997]. Здание сгорело, но не до конца. А. З. Нигмаев и Ф. Ш. Хузин считают, что «благодаря именно тому загадочному сооружению городище в течение многих веков привлекало внимание краеведов и учёных» [Нигмаев, Хузин 2000, 9]. Тем не менее по тому «загадочному сооружению» в Татарстане торжественно отметили 1000-летие Елабуги (тат. *Алабуга*, удм. *Алабго*). Известный учёный-путешественник Н. П. Рычков, побывавший в 1769 г. на Елабужском городище и подробно описавший ту башню, счёл ее за «языческий храм», т.е. мечеть, построенную булгарами и занятую потом православными монахами [Нигмаев, Хузин 2000, 7, 55]. Российский археолог А. А. Спицын высказал предположение: здание разрушенной башни некогда представлял собой караван-сарай или усыпальницу одного из мусульманских святых [Спицын 1893, 88–91]. Современный казанский археолог Р. Г. Фахрутдинов данный памятник относит к военным крепостям-форпостам булгар на стратегических и торговых путях, в пограничных зонах [Фахрутдинов 1990, 81]. По мнению археолога советской эпохи А. П. Смирнова, «Елабужское городище с цитаделью, построенной в X–XI веках, служило опорой господства болгар среди удмуртских племён. Отсюда они совершали набеги на сёла, облагали их данью» [Смирнов 1952, 248]. Если оно, Елабужское городище, было болгарской крепостью-форпостом, то где же тогда болгарские вещи, керамика? Если они и есть, то их совсем немного – мизер. Ведущий археолог-булгаровед Т. А. Хлебникова в 1958 г. обследовала Елабужское городище и пришла к такому заключению: основной культурный слой городища относится к ананьинскому времени, в болгарское же время оно использовалось местным населением как убежище и не являлось местом постоянного обитания. Культурный слой болгарского времени ей не удалось выявить [Хлебникова 1984, 240; Нигмаев, Хузин 2000].

В 1971 г., после 1 курса учебы в УдГУ, во время каникул, я еще раз побывал на Елабужском городище, чтобы ещё раз зоркими студенческими глазами посмотреть на этот чудо-памятник – *Шайтан черык* – не только по сказам мамы и дедушек из Старой Игры, но и начитавшись трудов А. В. Збруевой, А. П. Смирнова, В. Ф. Генинга и других учёных. Во время своего «путешествия» в логу, под городищем, собрал валяющуюся под ногами керамику. Ижевские археологи во главе с Р. Д. Голдиной приняли мой «дар» и определили: больше всего оказалось ананьинской керамики, меньше – пьяноборской и именьковской, ещё меньше – русской, а болгарских осколков от глиняной посуды в моей «коллекции» и не оказалось.

Последующие исследования разных слоёв городища тоже выявили 341 фрагмент ананьинской керамики, 64 – именьковской и 11 фрагментов керамики болгарского времени [Нигмаев, Хузин 2000, 14]. Но следует уточнить: керамика из болгарского слоя, судя по данным

М. М. Кавеева, вся лепная, с толчёной ракушкой в тесте, округлодонная с цилиндрической шейкой, украшенной гребенчато-шнуровыми оттисками [Кавеев 1984, 8–10].

Но это же древнеудмуртская керамика, ведущая своё начало с ананьинского времени, вплоть до средневековья! Так, в позднепьяноборском (мазунинском) Чужьяловском городище, вблизи г. Ижевска, 99,4 % керамики в своём составе содержит толчёную ракушку; 93,7 % керамики – это округлодонные чаши, горшки с отогнутыми горловинами [см.: Старостин 2000, 104].

Вблизи Елабужского городища выявлен разрушающийся некрополь с языческим (а не мусульманским-булгарским) обрядом погребения. Сопровождающий покойников материал и сам обряд погребения – типично удмуртские. Но об этом феномене не пишут (тишайший молчок), раскопки не ведутся. Как-никак, это языческий – древнеудмуртский, а не булгарский памятник.

Ещё хочу обратить внимание на такой чрезвычайно интересный факт: от первооснователей Елабужского городища – праудмуртских (ананьинских) племён – сохранился языковой памятник-феномен: это название реки – *Тойма*, – над кручей которой было сооружено укрепленное поселение – *кар* ‘городище; городок’. О том, что *Тойма* – этноним праудмуртского происхождения, говорят такие факты:

1. Из 70 воршудно-родовых имён три из них, так же, как и *Тойма*, оформлены аффиксом *-ма*: *Болма*, *Лекма*, *Сюрма* (Сюра) (см. также финно-угорский этноним *Мурома*).

2. В «Слове о погибели Русской земли» (XIII в.) сказано: «От немец до Корелы, от Корелы до Устьяга, где бяху *тоймици погании* (т.е. некрещённые тоймичи-язычники – курсив наш. – М. А.), и за Дышючим морем, от моря до болгарь, от болгарь до буртас, от буртас до черемис, от черемис до мордвы – то всё покорено было... великому князю Всеволоду...» [см.: Попов 1973, 115], живя в среде христианских народов – русских, карел, мери, – *тоймичи* еще и в XIII в. оставались язычниками. А как они попали в такую даль, как Карелия, Великий Устюг? Кстати, в бассейне реки Свирь, соединяющей Ладожское и Онежское озёра в Ленинградской области, протекают две реки под названием *Тойма*.

По мнению учёных-археологов, в VI–V вв. до н.э. в Нижнем Прикамье и прилегающих к нему районах Среднего Поволжья сложилась трагическая ситуация: из этого богатого природными ресурсами региона, по неизвестным до сих пор причинам (экологическая катастрофа? – М. А.), население ушло в другие регионы [см.: Старостин 2000, 98–99]. Самая же значительная часть нижнекамских ананьинцев ушла далеко на северо-запад, вплоть до Белого моря и Скандинавии. В пределах Онежско-Сухонского озёрного края и Карелии, с участием ананьинских групп формировались культуры железного века: позднекаргопольская и лууконсари – кудома [см.: Манюхин 2005, 20, 32–33; Кузьминых 2007, 41–47].

В числе ушедшего прапермского ананьинского населения из Нижнего Прикамья были члены воршудно-родовой группы *Тойма*. На старой родине их следы сохранились только в топонимии: р. *Тойма* – правый приток Камы и селения, расположенные на ней: Удмуртский Тоймабаш, Татарский Тоймабаш в Алнашском р-не УР, д. Тойма в Менделеевском р-не ТР; р. *Тойма* – левый приток Вятки и селения, расположенные на ней: Нижняя Тойма, Средняя Тойма, Верхняя Тойма в Вятско-Полянском р-не Кировской обл. [Атаманов 2017, 426–427].

3. На Русском Севере, в бассейне реки Северная Двина, на территории Архангельской обл., протекает *Тойма*, а на ней расположены два крупных поселения под названием *Тоймакар*, где *Тойма* – древнее воршудно-родовое имя – *кар* ‘городище; город’ – древнепермская лексема, сохранившаяся в удмуртском, коми-пермяцком и коми-зырянском языках. Данный этноним ещё раз свидетельствует, что его создатели – *тоймичи* – были пермоязычным, точнее – древнеудмуртским населением, волей судьбы оказавшимся на далёком Русском Севере, вплоть до Карелии, Скандинавии.

Думается, со временем прикамские мигранты ассимилировались в среде чуди-прибалтийских, финских племен и саамов, значительная же часть переселенцев вошла в состав формирующейся пракоми языковой общности, а также в состав северных групп русских.

Названия некоторых географических объектов, унесенные со старой родины, сохранились до наших дней в топонимии Республики Карелии, Ленинградской, Вологодской, Костромской,

вокруг Устья Великого, по Северной Двине. Без сомнения, с принятием христианской религии после XIII в. тоймичи и другие остатки прикамского населения, потомки создателей ананьинской культуры, ассимилировались в среде количественно преобладающего русского населения.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов М. Г. Арское княжество в письменных источниках и народных преданиях // По следам удмуртских воршудов. Ижевск: Удмуртия. 2001. С. 192–206.

Атаманов М. Г. Происхождение удмуртского народа / 2-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия, 2017. 592 с.: ил.

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. 144 с.

Воробьев Н. И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). Казань, 1955. 380 с.

Гарипова Ф. Г. Этнолингвистические пласты в гидронимии Заказанья // Источниковедение и история тюркских языков. Казань. 1978. С. 50–58.

Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. 1. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. // Вопросы археологии Урала. Ижевск, 1970. Вып. 10. 224 с.: ил.

Гимади Х. Г. Народы Среднего Поволжья в период господства Золотой Орды // Материалы по истории Татарии. 1948. Вып. 1. С. 185–225.

Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 1999. 464 с.

Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. № 30. Т. V. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1952. 327 с.

Кавеев М. М. Исследование Елабужского городища // Археологические памятники Нижнего Прикамья. Казань, 1984. С. 18–27.

Казанская история. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1954. 195 с.

Кузьминых С. В. Этно- и культурно-генетические процессы на Севере Восточной Европы в финале бронзового и раннем железном веке // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Сыктывкар, 2007. С. 41–47.

Манюхин И. С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования): Автореф. дис. ... д.и.н. Ижевск, 2005. 37 с.

Нигмаев А. З. Новые исследования на территории Елабужского городища и города Елабуги // Древняя Алабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации археологических памятников. Елабуга, 1997. С. 38–43.

Нигмаев А. З., Хузин Ф. Ш. Древняя Алабуга и проблемы ее возникновения. Елабуга: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. С. 7–55.

Попов А. И. Названия народов СССР: Введение в этнонимистику. Л.: Наука, 1973. 172 с.

Рычков Н. П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах. СПб., 1770–1772. Ч. 1. С. 198; Ч. 2. С. 104.

Саттаров Г. Ф. Этнотопонимия Татарии // Советская тюркология. Баку, 1980. № 1. С. 32–49.

Сказание о царстве Казанском. М., 1959. 526 с.

Смирнов А. П. Финские феодальные города // На удмуртские темы. Ижевск, 1931. Вып. 2. С. 36–75.

Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 год. Вятка. 1881. С. 25–90.

Старостин П. Н. Елабужский край в эпоху первобытности // Древняя Алабуга. Елабуга, 2000. С. 81–129.

Фахрутдинов Р. Г. Классификация и топография болгарских городищ // Советская археология. 1990. № 4. С. 81.

Хайду Петер. Уральские языки и народы / Пер. с венг. яз. Е. А. Хелимский. М.: Прогресс, 1985. 432 с.

Халиков А. Х. Алабуга-Елабуга. История возникновения города Алабуга-Елабуга и исследования Елабужского городища в 1993 году. Елабуга, 1997. 32 с.

Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 240 с.

Поступила в редакцию 20.12.2018

Атаманов Михаил Гаврилович,
доктор филологических наук, научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
e-mail:rvkir@mail.ru

M. G. Atamanov

Elabuzhsky settlement and migration of the Ananyinsky population to the Russian North

The Volga-Ural region, which includes the Elabuga region, was one of the centers of formation of the Udmurt people. The article pays special attention to only two world-famous archaeological monuments: The Ananyin culture, or AK – a unique necropolis near D. Ananino and the Elabuga settlement; they both belong to the VIII–III centuries BC. As a result of an ecological (?) disaster part of the Ananyino – pro-Udmurt – population of the Lower Kama region moved to the North of modern Russia in the VI century BC, including Karelia, and Scandinavia. Among the migrated Ananyina tribes was the fortugno-tribal group toyma, traces of which, besides the Kama-Vyatka interfluvium, are preserved in the toponymy of the Leningrad and Arkhangelsk regions.

Keywords: early iron age, Ananin culture, Elabuga settlement, Ananin burial ground, A.V. Zbrueva, re-settlement, Toyma, Bulgars.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 69–76. In Russian.

REFERENCES

- Atamanov M. G.** Arskoe knyazhestvo v pis'mennykh istochnikakh i narodnykh predaniyakh [Arsky Principality in written sources and folk tales]. *Po sledam udmurtskikh vorshudov* [In the Wake of Udmurt vorshudov]. Izhevsk, Udmurtiya, 2001. Pp. 192–206. In Russian.
- Atamanov M. G.** *Proiskhozhdenie udmurtskogo naroda* [The origin of the Udmurt people]. Izhevsk, Udmurtiya, 2017. 592 p. In Russian.
- Akhmet'yanov R. G.** *Obshchaya leksika dukhovnoi kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General vocabulary of the spiritual culture of the peoples of the Middle Volga region]. Moscow, Nauka, 1981. 144 p. In Russian.
- Vorob'ev N. I.** *Kazanskie tatars (etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktyabr'skogo perioda)* [Kazan Tatars (ethnographic study of material culture of the pre-October period)]. Kazan, 1955. 380 p. In Russian.
- Garipova F. G.** Etnolingvisticheskie plasty v gidronimii Zakazan'ya [Ethnolinguistic formations in the hydronymy of Zakazana]. *Istochnikovedenie i istoriya tyurkskikh yazykov* [Chronology and history of the Turkic languages]. Kazan, 1978. Pp. 50–58. In Russian.
- Gening V. F.** Istoriya naseleniya Udmurtskogo Prikam'ya v p'yanoborskuyu epokhu. Ch. 1. Chegandinskaya kul'tura III v. do n.e. – II v. n.e. [The history of the population of the Udmurt Kama, in the pianobars era. Part 1. Chegandinskaya culture of III century BC – II century AD]. *Voprosy arkheologii Urala* [Problems of archeology of the Ural]. Izhevsk, 1970. Vol. 10. 224 p. In Russian.
- Gimadi Kh. G.** Narody Srednego Povolzh'ya v period gospodstva Zolotoi Ordy [Peoples of the Middle Volga region during the reign of The Golden Horde]. *Materialy po istorii Tatarii* [Materials on the history of Tatarstan], 1948, vol. 1, pp. 185–225. In Russian.
- Goldina R. D.** *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya udmurtskogo naroda* [Ancient and medieval history of the Udmurt people]. Izhevsk, 1999. 464 p. In Russian.
- Zbrueva A. V.** Istoriya naseleniya Prikam'ya v anan'inskuyu epokhu [The history of the population of the Kama region in the Ananyin era]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Urala i Priural'ya* [Materials and research on the archeology of the Urals and the Pre-Urals]. No. 30. Vol. 5. Moscow, 1952. 327 p. In Russian.
- Kaveev M. M.** Issledovanie Elabuzhskogo gorodishcha [Study of the Elabuga settlement]. *Arkheologicheskie pamyatniki Nizhnego Prikam'ya* [Archaeological monuments of the Lower Kama region]. Kazan, 1984. Pp. 18–27. In Russian.

Kazanskaya istoriya [Kazan history]. Moscow–Leningrad, Ed. USSR Academy of Sciences, 1954. 195 p. In Russian.

Kuz'minykh S. V. Etno- i kul'turno-geneticheskie protsessy na Severe Vostochnoi Evropy v finale bronzovogo i rannem zheleznom veke [Ethno-and cultural-genetic processes in the North of Eastern Europe in the bronze and early iron age finale]. *Permskie finny: arkheologicheskie kul'tury i etnosy* [Perm Finns: archaeological cultures and ethnoses]. Syktyvkar, 2007. Pp. 41–47. In Russian.

Manyukhin I. S. *Etnogenez saamov (opyt kompleksnogo issledovaniya): Avtoref. dis. ... d.i.n.* [The ethnogenesis of the Saami (an experience of complex study): author. dis. ... PhD]. Izhevsk, 2005. 37 p. In Russian.

Nigmaev A. Z. Novye issledovaniya na territorii Elabuzhskogo gorodishcha i goroda Elabugi [New research on the territory of the Elabuga settlement and the city of Elabuga]. *Drevnyaya Alabuga: problemy izucheniya, sokhraneniya i muzeifikatsii arkheologicheskikh pamyatnikov* [Ancient Alabuga: problems of study, preservation and museumification of archaeological monuments]. Elabuga, 1997. Pp. 38–43. In Russian.

Nigmaev A. Z., Khuzin F. Sh. *Drevnyaya Alabuga i problemy ee vznikhoveniya* [Ancient Alabuga and problems of its origin]. Elabuga, 2000. Pp. 7–55. In Russian.

Popov A. I. *Nazvaniya narodov SSSR: Vvedenie v etnonimiku* [Names of the peoples of the USSR: Introduction to ethnonymy]. Leningrad, Nauka, 1973. 172 p. In Russian.

Rychkov N. P. *Zhurnal, ili Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva v 1769 i 1770 godakh* [Magazine, or Daily notes of the journey of captain Rychkov to different provinces of the Russian state in 1769 and 1770]. SPb., 1770–172. Part 1. P. 198; Part 2. P. 104. In Russian.

Sattarov G. F. Etnotoponimiya Tatarii [Tatars' Ethnotoponymy]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. Baku, 1980. No. 1. Pp. 32–49. In Russian.

Skazanie o tsarstve Kazanskom [Legend of the Kingdom of Kazan]. Moscow, 1959. 526 p. In Russian.

Smirnov A. P. Finskie feodal'nye goroda [Finnish feudal cities]. *Na udmurtskie temy*. [On Udmurt themes]. Izhevsk, 1931. Vol. 2. Pp. 36–75. In Russian.

Spitsyn A. A. Katalog drevnostei Vyatskogo kraia [Catalog of antiquities Vyatka region]. *Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1882 god* [Calendar Vyatka province in 1882]. Vyatka, 1881. Pp. 25–90. In Russian.

Starostin P. N. Elabuzhskii kraj v epokhu pervobytnosti [Elabuga region in the era of primeval]. *Drevnyaya Alabuga* [Ancient Alabuga]. Elabuga, 2000. Pp. 81–129. In Russian.

Fakhrutdinov R. G. Klassifikatsiya i topografiya bulgarskikh gorodishch [Classification and topography of the Bulgarian settlements of the]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1990, no. 4, p. 81. In Russian.

Khaidu Peter. *Ural'skieyazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow, Progress, 1985. 432 p. In Russian.

Khalikov A. Kh. *Alabuga-Elabuga. Istoriya vznikhoveniya goroda Alabuga-Elabuga i issledovaniya Elabuzhskogo gorodishcha v 1993 godu* [Alabuga-Elabuga. The history of the city of Alabuga-Elabuga and the study of the Elabuga settlement in 1993]. Elabuga, 1997. 32 p. In Russian.

Khlebnikova T. A. *Keramika pamyatnikov Volzhskoi Bulgarii. K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniya* [Ceramics of monuments of Volga Bulgaria. On the issue of ethnic and cultural composition of the population]. Moscow, Nauka, 1984. 240 p. In Russian.

Received 20.12.2018

Atamanov Mikhail Gavrilovich,

Doctor of Sciences (Philology), professor,

Udmurt State University

1, ul. Universitskaya, Izhevsk, 426011, Russian Federation

e-mail: rvkir@mail.ru